

Ковальски Йохен

30.07.04

Казус Ковальски

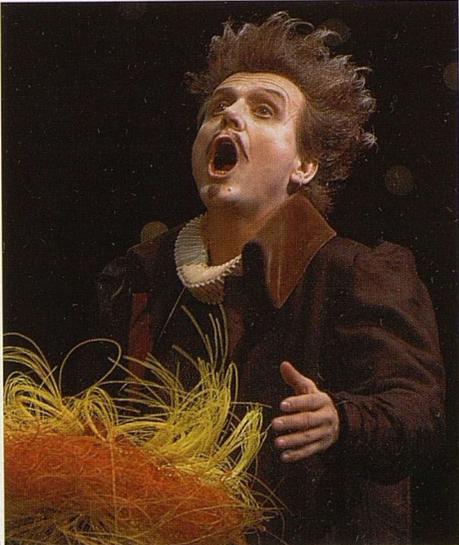
Концерт контртенора в Консерватории

Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Коммерсантъ Weekend. — 2004. — 30 янв. — с. 28

Начнем с простой фразы: 6 февраля в Московской консерватории выступает немецкий певец Йохен Ковальски. Выступает, как явствует из официального концертного расписания, почти незаметно: в Малом зале, на фоне блестящих трубок консерваторского органа и в его единственном сопровождении. Для мировой знаменитости на первый взгляд удивительная скромность. Впрочем, может быть, это специально. Просто чтобы не слезить: в прошлом году о приезде господина Ковальски на юбилейное чествование Владимира Федосеева объявлялось с большой помпой, а в итоге певец не приехал.

Конечно, на оперной сцене Йохен Ковальски в последнее время выступает все реже и реже, в основном гастролирует с концертами. Своеобразие его истории в том, что Ковальски решительно способствовал трансформации оперного репертуара. Причина (надо же, наконец, об этом сказать) — Ковальски поет контртенором. Вернее альтом, как сам певец по не совсем понятному капризу предпочитает настойчиво уточ-

Именно голос Йохена Ковальски создал на мировых сценах моду на контртеноров

нять. Это сейчас меццо-сопрановая тесситура для мужского голоса считается хоть с оговорками, но нормальной — как ни парадоксально это звучит. А в 1980-е, да еще в социалистической ГДР (именно в Восточном Берлине Йохен Ковальски и начинал свою карьеру), пожалуй, это была еще та экзотика. И тем не менее: хотел юный Йохен стать добротным вагнеровским «хельдентенором» (героическим тенором то бишь), но выходило скверно. Предложили попробовать на полктавы выше — и получилось... как бы это сказать?... абсолютно естественно. Именно естественность звучания, приправленная виртуозностью, и делает голос Ковальски совершенно серьезным феноменом, который абсолютно не располагает к ухмылкам.

К тому же оперные партии, которые он пел, вовсе не ограничивались «кастратским» репертуаром Генделя и Глюка. В берлинской «Комише Опер», например, Ковальски дебютировал как Федор в «Борисе Годунове». Там же — и затем на гастролях по всему миру — пел князя Орловского в «Летучей мыши». Не особенно «высоколобая» партия, конечно. Но как знать, не успех ли

его Орловского был причиной «бума контртеноров», который с середины 1990-х ох как чувствуется на американских оперных сценах. Дерек Ли Рейджин (один из создателей голоса Фаринелли в знаменитом фильме), Брайан Азава, Дэвид Дениэлс — все эти нынешние звезды по вокальной манере куда ближе к Йохену Ковальски, чем к другим своим европейским коллегам.

Даже в далекой Японии, где его ласково прозвали Кова-сан, есть фан-клубы Ковальски. Слишком уж подкупают его выступления на публике. Подкупают какой-то здоровой, хотя и забавной задушевностью. С публикой устанавливать контакт Ковальски умеет и любит. В Москве (куда он приезжал несколько раз) певец всякий раз держался необычайно дружелюбно и по-русски пел романсы Рахманинова и Чайковского (а однажды расщедрился даже на песню «Сердце, тебе не хочется покоя»). Надо думать, в этот раз задушевности тоже будет хоть отбавляй — хотя вместо романсов будут Бах, Гендель и Глюк.

В Малом зале Консерватории, 6 февраля (19.00). Заказ билетов по телефону 229 3681

85